

ДЕТСТВО И ТВОРЧЕСТВО

I. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ

А.Б.Орлов

ПСИХОЛОГИЯ ДЕТСТВА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Формальные отношения между политикой и наукой, существовавшие в нашей стране на протяжении целого ряда десятилетий, приучили нас к мысли, что любая политическая инновация затрагивает науку лишь формально, лишь с точки зрения её социальной организации, то есть лишь как социальный институт, решающий те или иные социальные задачи, выполняющий те или иные социальные заказы. Вот и сейчас перестройка для большинства психологов свывается прежде всего с изменением социального заказа, реорганизацией существующих психологических факультетов, кафедр и НИИ, с организационными и кадровыми изменениями. Нам представляется, что подобное понимание перестройки в психологии является неполным и в определенном смысле весьма поверхностным.

Перестройка — это не только экономическая и политическая кампания. Ее значение не ограничено географическими, государственными или идеологическими границами. Перестройка, как подлинно революционное преобразование действительности, есть одновременно и революционное преобразование человека, его личности, сознания и деятельности, преобразование, которое разрушает многие привычные представления и убеждения, взгляды и ценности, меняет картину мира в целом. Трудно рассчитывать, что такое глобальное переосмысление мира оставит нетронутым содержание наук, представления о предметах, задачах и целях, методах и установках научных /и, прежде всего, гуманитарных/ дисциплин. Не являются исключением и психологические науки и, в частности, психологические науки, изучающие детство — возрастная и педагогическая психология.

С момента своего возникновения и в процессе автономизации от общей психологии психология детства, начиная с середины

XIX века и до настоящего времени, основывается на идеях прогрессивной эволюции. Идеи прогрессивной эволюции, сформулированные в трудах Ч.Дарвина, Э.Геккеля, Г.Спенсера, – натурфилософские идеи о единстве развивающегося мира, о его неуклонном и бесконечном развитии – были полностью восприняты психологией детства. Онтогенез человека в полном соответствии с духом биогенетического закона Ф.Мюллера и Э.Геккеля рассматривался как повторение филогенеза, а детство – как подготовка к взрослой жизни. В соответствии с этими представлениями мир человека эволюционирует благодаря деятельности взрослых, опыт которых является субстратом для развития детей. Мир человека, таким образом, уподобляется фактически любому другому биологическому виду, в котором эволюционные изменения создают взрослые особи, тогда как детеныши являются скорее сырьем, материалом, в котором материализуется, воплощается генетически закрепляющийся опыт взрослых. Единственное различие между эволюцией мира животных и эволюцией мира человека виделось лишь в формах /генетическая и культурная/ фиксации и передачи приобретенного опыта.

В соответствии с традиционным пониманием мир человека – это мир взрослого человека. Мир детей является пусть важным, но все же элементом мира взрослых. Более того, мир взрослых формирует мир детей по своему образу и подобию. Однако воспроизводство мира взрослых сейчас неразрывно связано с воспроизводством глобальных проблем этого мира. Воспроизведение сегодняшнего отношения к идеологическому противнику, сегодняшнего отношения к природе уже в следующем поколении может привести к самым катастрофическим последствиям. Как же преодолеть тот порочный круг, когда трансляция опыта мира взрослых в процессе обучения и воспитания детей воспроизводит мир взрослых со всеми его нерешенными и все более обостряющимися глобальными проблемами? Ясно одно, – учить и воспитывать детей так, как взрослые делали это раньше, сейчас уже нельзя. Глубоко порочна и идея о том, что нужно улучшать существующее обучение и воспитание, поскольку любые решения на этом пути лишь ускорят существующий "прогресс" мира взрослых. Необходимо, по-видимому, пересмотреть и затем перестроить сами основания отношений меж-

ду миром взрослых и миром детей.

Принципы отношений между этими мирами можно сформулировать следующим образом:

1/ принцип субординации - мир детства - часть мира взрослых, часть неравноценная и подчиненная целому, его целям, его установкам, его стремлениям и ценностям; мир детства - несамостоятельный придаток мира взрослых, его "обоз", его "склад заготовок", его "материал";

2/ принцип монологизма - мир детства - мир учеников и воспитанников, мир взрослых - мир учителей и воспитателей; мир детства - чистая потенция, лишенная своего собственного и ценного для мира взрослых содержания; мир взрослых существует, тогда как мир детства лишь взрослеет, усваивая содержание мира взрослых; взаимодействие этих субординированных миров монологично, односторонне, содержание этого взаимодействия транслируется только в одном направлении - от взрослых - детям;

3/ принцип произвола - мир взрослых всегда жил по своим законам и всегда навязывал эти законы миру детей; мир детства всегда был беззащитным по отношению к миру взрослых, всегда лишь воспринимал воздействия мира взрослых, но никогда не воздействовал на него;

4/ принцип контроля - мир детства всегда находился под полным контролем мира взрослых; этот контроль традиционно рассматривался как необходимый элемент процессов обучения и воспитания, обеспечивающих фактически принудительную ассимиляцию мира детства миром взрослых;

5/ принцип взросления - развитие мира детства традиционно рассматривалось как взросление, то есть планомерное движение детей по созданной миром взрослых "лестнице" возрастов; в соответствии с этим принципом мир детства обречен на взросление; нарушения процесса взросления традиционно оценивались взрослыми как аномалии, а все виды и проявления инфантилизма - как следствия физических или психических заболеваний; напротив - нормальное взросление связывалось, как правило, с рождением так называемой полноценной, то есть социально адаптированной личности;

6/ принцип инициации - во всех обществах существуют грани-

ца между миром детства и миром взрослых и процедуры инициации, то есть перевода человека из одного мира в другой; такой раздел миров всегда сочетался, однако, с глубоким вторжением мира взрослых в мир детства, с глубоким и всесторонним иницированием проявлений взрослости;

7/ принцип деформации – мир детства всегда так или иначе деформирован вторжением мира взрослых; подлинная природа мира детства взрослым фактически неизвестна, так как в любом из детских возрастов мир взрослых видит только проявления взрослости или отклонения от этих проявлений /инфантилизм, невоспитанность, необученность и т.п./.

Традиционные отношения между миром взрослости и миром детства составляют комплекс, пожалуй, наиболее устойчивых и ригидных стереотипов нашей культуры, всей нашей цивилизации. Неудивительно поэтому, что развитие современной психологии детства /возрастной и педагогической психологии/ проходило под мощным и плохо осознаваемым влиянием этих стереотипов. Все идеи, концепции, гипотезы, методы и факты этой психологической научной дисциплины фактически стали производными от традиционных принципов отношений между миром взрослых и миром детей. Свою основную задачу психология детства всегда видела в изучении мира детства в целях обеспечения его ускоренного и оптимального /опять же с точки зрения мира взрослых / взросления, в целях создания научно обоснованных технологий обучения и воспитания детей. Все успехи и достижения возрастной и педагогической психологии – это успехи и достижения на этом пути. Традиционная психология детства – подлинная креатура мира взрослости, одно из наиболее изощренных орудий деформации мира детства и контроля над ним.

Если же мы рассмотрим теперь наиболее характерные для нашей культуры ценности, то мы увидим, что мир взрослости – это мир, стремящийся к экономическому, политическому и интеллектуальному могуществу. Иначе говоря, мир взрослых – это мир, кумирами которого всегда были и остаются по сей день богатство, власть и рассудок. Эти три компонента могущества теснейшим образом взаимосвязаны в мире взрослости, они определяют все области

и сферы его материальной и духовной жизни. Именно господство этих ценностей в современном мире, оказавшимся теперь в полной зависимости от человеческой практики, порождает все глобальные проблемы: стремление к богатству порождает безграничную эксплуатацию природы, безудержный и дисгармоничный рост промышленности и т.д. и, в результате, – экологическую проблему; стремление к власти ведет к неконтролируемой гонке вооружений, непрекращающимся схваткам за передел мира и расширение сфер влияния, к локальным и региональным войнам и т.д., в результате – к нарастающей угрозе термоядерной войны; стремление к интеллектуальному превосходству порождает неконтролируемое развитие науки, так называемый "научно-технический прогресс", объективно обслуживающий прежде всего экономику и политику и являющийся сейчас подлинным катализатором тех угроз, которые создала природе и всеобщему миру современная цивилизация.

Есть ли выход из этого "заколдованного круга", в котором каждое новое поколение, обучаясь и воспитываясь в соответствии с ценностями мира взрослых, медленно и неуклонно толкает цивилизацию по тупиковому пути обострения глобальных проблем? Мир взрослого могущества бессилен самостоятельно решить свои проблемы, само его существование подвешено сейчас на тончайшей нити, которая может оборваться в любой момент.

Именно поэтому перестройка современного мира – единственный путь выживания и спасения. Однако подлинная перестройка мира взрослости невозможна без отказа от господствующих ценностей этого мира. Для того, чтобы сохранить мир взрослости, нужно, стало быть, отказаться от него, от самой его сущности. Более того, мир взрослости должен отказаться и от своего традиционно-го отношения к миру детства, от всех оснований и принципов этого отношения.

Мир взрослости будет вынужден перестроиться при следующих двух основных условиях. Во-первых, он должен понять и осознать окончательно, что сам по себе, развиваясь исключительно по своей логике, по своим законам, он неминуемо обречен; он должен почувствовать угрозу уничтожения как угрозу неотвратимую и смертельную; он должен оказаться /и быть может не один раз/

на самом краю пропасти, чтобы иметь возможность заглянуть в нее. Во-вторых, он должен столь же отчетливо понять, что возможность выживания и спасения, возможность альтернативного пути развития всегда сопутствовала миру взрослых, оставаясь при этом незамеченной и непонятой, и что эта возможность — в мире детства. Слабый может спасти сильного, бедный — богатого, наивный — умного.

Эта старая истина Нового Завета почти две тысячи лет игнорировалась миром взрослых как одна из издержек его чрезмерно метафорического слога. В XIX в. эту истину почувствовал Ф.М. Достоевский, открыто оспоривший "счастье" мира взрослости, построенное на загубленной жизни ребенка. В XX в. эта истина перешла от Л.Н. Толстого к Я. Корчаку и А. Сент-Экзюпери — подлинным идеологам новой человечности. Все эти люди каким-то непонятным образом, недоступным подавляющему большинству взрослых, были способны воспринимать "природу", "чистую культуру" мира детства, позволяли ей быть такой какова она есть, умели вступать в диалог с этой культурой.

Сейчас, на рубеже XXI в. функцию отдельных идеологов-гуманистов должна воспринять новая психология детства. Она должна показать миру взрослости подлинное содержание и предназначение мира детства.

Перестройка, как процесс переосмысления базовых ценностей мира взрослости, создает благоприятные условия и для переоценки ценностей и стереотипов в психологии детства. Прежде всего должны быть пересмотрены сами основания и принципы отношений между миром взрослых и миром детей.

Принципы новых отношений между миром взрослости и миром детства можно сформулировать следующим образом:

1/ принцип равенства — мир детства и мир взрослости — совершенно равноправные части /моменты, аспекты/ человечества, их "достоинства" и "недостатки" гармонично дополняют друг друга;

2/ принцип диалогизма — мир детства, также как и мир взрослости, обладает своим собственным содержанием, представляющим несомненную ценность для мира взрослости — концентрированной духовностью и нравственностью; взаимодействие этих миров

должно строиться как диалогичный и целостный учебно-воспитательный процесс, в котором обучение представляет собой движение содержания мира взрослости в мир детства, а воспитание, напротив, — движение содержания мира детства в мир взрослости;

3/ принцип сосуществования — мир детства и мир взрослости должны поддерживать обоюдный суверенитет, исходить из идеи невмешательства, ненавязывания друг другу своих ценностей и законов; любая акция одного из этих миров не должна наносить ущерб другому и, прежде всего, мир взрослых должен принять как закон следующее положение: дети не должны страдать от действий взрослых, какими бы побуждениями эти действия ни мотивировались;

4/ принцип свободы — мир взрослости должен снять все виды контроля с мира детства, предоставить ему полную свободу выбирать свой собственный путь, каким бы этот путь ни был, обеспечивая при этом лишь условия сохранения жизни и здоровья детей;

5/ принцип соразвития — развитие мира детства — процесс, параллельный развитию мира взрослости; аномалией процесса развития является лишь остановка личностного роста как для ребенка, так и для взрослого, то есть любая стагнация учебно-воспитательного процесса; изменение хронологического возраста человека в сочетании с его развитием есть одновременно и его взросление /эффект обучения, приобщения к миру взрослости/ и его инфантилизация /эффект воспитания, приобщения к миру детства/; цель развития любого человека — прогрессирующая гармонизация в своей личности начал мира взрослости и мира детства;

6/ принцип единства — мир детства и мир взрослости не образуют двух разграниченных миров, но составляют единый мир людей; между этими мирами нет какой бы то ни было /возрастной, конвенциональной и т.п./ границы, не перейдя которую человек является ребенком, а перейдя — взрослым;

7/ принцип принятия — особенности любого человека должны приниматься другими людьми такими, каковы они есть, безотносительно к каким бы то ни было внешним эталонам, нормам, параметрам и оценкам "взрослости" и "детскости".

Таким образом, новый взгляд на психологию детства как науку, исходящую из целей и задач перестройки современного мира,

заключается в преодолении традиционных стереотипов в отношениях между миром взрослости и миром детства и выработке новых, отвечающих их перестроенным взаимоотношениям принципов, идей, концепций, гипотез, методов и фактов. Свою основную задачу новая психология детства должна видеть не в разработке все более изощренных средств и способов, методов и технологий ассимиляции мира детства миром взрослости, а в создании условий для их гармонизации и совместного продуктивного развития, для построения такого диалога между ними, такого учебно-воспитательного процесса, который обеспечил бы одновременный и параллельный личностный и интеллектуальный рост каждого человека независимо от его хронологического возраста.

В результате диалога, содержательного взаимодействия мира взрослости и мира детства "взрослые" и "дети" станут в будущем совершенно непохожими на сегодняшних взрослых и детей. Они будут избавлены от дисгармоничной односторонности, от ее изъянов и недостатков, смогут сочетать в себе достоинства "обученности" и "воспитанности".

Мир детства — разомкнутый в человечество и вечно обновляющийся мир природы. Дети — подлинные миротворцы и терапевты для современного больного мира взрослых. Путь в будущее закрыт для этого мира. Перед ним сейчас дилемма: или он перестанет существовать, или увидит и примет ^{мир детства} и тем самым получит возможность вместе с ним войти в будущее, но уже как мир Нового человека.

Д.В.Смирнов

ОТ ИГРОВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ — К УЧЕБНОЙ

Самодеятельностью мы называем активность, побудительные причины которой лежат внутри ее самой. То же понятие А.Н.Леонтьев обозначил термином "деятельность", в отличие от действия, мотив которого лежит вовне. Активность, имеющая вынужденный, адаптивно-приспособительный характер, развертывающаяся под прямым или косвенным принуждением, не является подлинной деятельностью.

Самодеятельность — это всегда внутренне свободная, беско-